

БЕЗМЪРНАЯ ПОТЕРЯ.

Статья А. В. АМФИТЕАТРОВА.

Въ эту горестную минуту у праха Георгия Валентиновича Плеханова двѣнадцать лѣтъ добрыхъ съ нимъ отношеній наполняютъ мою голову такою бурей трогательныхъ впечатлѣній и благодарныхъ воспоминаній, что я рѣшительно не въ состояннн связать ихъ плавно и ясно...

Хочется заволить: «Братіе, давайте плакать!»—и это будетъ, пожалуй, самое настоящее и единственное, что можетъ и долженъ сдѣлать Петроградъ у неостывшаго трупа великаго человѣка...

Плакать горькими, стыдными, покаянными слезами. Ибо Плехановъ погибъ безусловно жертвою Петрограда, въ одинъ годъ съѣденный горемъ и оскорбленіями, которыя нанесли ему этотъ «градъ, избивающій пророковъ»...

Въ этомъ, кажется, единственно, мы русскіе, постоянны: при всѣхъ режимахъ злѣйше великаго русскаго человѣка пробуздасть въ насъ непреодолимое желаніе свалить его, обливать, отправить къ черту на рога...

При царяхъ отправлялись къ черту на рога Пушкинъ, Лермонтовъ, Полежаевъ, социалистическимъ отечествомъ подоптанъ на тотъ свѣтъ большой Плехановъ...

Это—первая очередь, за которую посядутъ многія, многія... Потому, что въ десяткахъ людей и старыхъ соратниковъ Плеханова горе глубокихъ политическихъ разочарованій работаетъ разрушительныѣ туберкулеза и болѣзши сердца. Въ нихъ, какъ и въ Плехановѣ, не исчезла въра, крѣпко мужество, по чему же стоять имъ въра?

Выдерживать характеръ этого мужества съ терновыми вѣтвями на головѣ, подъ бичами, подъ наглымъ смѣхомъ торжествующей партійной опричнны, подъ свистками и ослухами!...

Плехановъ ушелъ первымъ изъ тѣхъ революціонныхъ богатырей, которыми воспитана русская свобода. О каждомъ изъ которыхъ можно востичну сказать, что—«только гробъ его увидя, какъ много сдѣлать онь поймутъ»...

И помянутся—уже льются—слезы... Благословенная соленая вода, которая облегчаетъ сердце и чиститъ глаза, но не воскрешаетъ мертвыхъ.

Да и, полно, смываетъ ли пята съ виноватой народнои совѣсти?

Александръ Амфитеатровъ.